

DOI 10.15826/izv1.2021.27.1.007

УДК 070.22 + 82-4 + 82-92 + 070.11: 7.02

А. Н. Коваленко

М. Ф. Попова

«КОЖА ВРЕМЕНИ»: АВТОРСКИЙ ПРОЕКТ АЛЕКСАНДРА ГЕНИСА В «НОВОЙ ГАЗЕТЕ» (ТЕМЫ, ГЕРОИ, ТВОРЧЕСКИЙ МЕТОД)

Эссеизацию журналистики как явный тренд мировых и российских медиа исследователи отмечают давно и не без основания. Среди многих факторов, определяющих ускоренное развитие этого процесса, следует признать растущий интерес аудитории к авторской индивидуальности информационного послания, что является одним из основных жанровых признаков эссе. В статье рассматриваются особенности творческого метода русско-американского журналиста и писателя Александра Гениса на примере его авторского проекта в «Новой газете».

К л ю ч е в ы е с л о в а: публицистика; эссе; журналистика; авторский проект; творческий метод

Рубрика «Кожа времени» как авторский проект Александра Гениса появилась в «Новой газете» 13 января 2017 г. В роли анонса (скорее, декларации о намерениях) для более чем сотни материалов, вышедших за это время, послужило эссе «Стоя на углу». Как известно, «на углу» — очень удобная позиция для наблюдения за людьми и событиями настоящего времени:

О чем-то все это должно говорить. Вопрос в том, как услышать. Память подчиняет себе прошлое, выстраивая его в историю, которую мы рассказываем сами себе. С будущим не справляется никто. Но труднее всего — узнать, услышать, разглядеть, ощупать, заметить, поймать и приколоть к бумаге настоящее. У всех на виду и как раз поэтому не всегда заметное, оно превращает нас в современников и оставляет следы на коже. Как татуировка [Генис, 2020б, с. 47].

Заявленной концепции автор следует на протяжении трехлетнего газетного марафона. Жанр всех публикаций в рубрике «Кожа времени» — эссе — самый подходящий вариант для размышления о судьбах мира и человека. Сам Александр Генис, не давая конкретной дефиниции любимой жанровой формы, называет ее принципиальные особенности, определяя, по сути, собственный творческий метод:

Розанов говорил, что лучшее написал на полях чужих книг. Ими мне служила действительность. Но чтобы чужой день стал своим, его надо пропустить сквозь себя, приватизировать и освоить. Став эксклюзивной интеллектуальной собственностью,

КОВАЛЕНКО Анна Николаевна — студент департамента «Факультет журналистики» Уральского федерального университета (e-mail: anya.kov.1991@gmail.com).

ПОПОВА Мария Федоровна — кандидат филологических наук, доцент кафедры периодической печати и сетевых изданий Уральского федерального университета (e-mail: maria.f.popova@gmail.com).

© Коваленко А. Н., Попова М. Ф., 2021

будни складываются в сугубо персональную хронику, принадлежащую именно и только автору [Генис, 2020б, с. 10].

Эссе, несмотря на его богатые исторические корни и традиции, а также растущую популярность в современных медиа, выходит за однозначные и общепринятые рамки теории и практики жанров. Наиболее убедительные взгляды на эссе в предметном поле журналистики излагают в ряде работ И. П. Магай, А. В. Лукина, Л. Е. Иванцова, Л. Г. Кайда. Расходясь в частности определения, названные исследователи делают акцент на сущностных жанровых признаках: усиление личностной позиции, саморефлексия автора, философичность, интертекстуальность, метафоричность.

Эссе — произведение, выражающее субъективные впечатления и соображения автора по конкретному поводу в непринужденной, часто парадоксальной форме [Магай, Лукина, с. 144].

Традиционно и справедливо эссе относят к жанрам публицистическим (художественно-публицистическим), как пограничный тип текста, бытующий между журналистикой и литературой.

И. П. Магай, в отличие от других названных ученых, не только выводит эссе за рамки публицистики, но и противопоставляет их. Так даже озаглавлена его известная статья «Эссеистика против публицистики: новая тенденция российской прессы». При этом выявленные особенности эссе названы как основной фактор нынешнего его превалирования в медиа:

У простых россиян появился аппетит к анализу, который публицистика как... литература по общественно-политическим вопросам современности, придерживающаяся принципов объективного исследования общественных проблем, удовлетворить не может. Нравственные проблемы недоступны социальному анализу, на котором основана публицистика (выделено нами. — Авт.). Они обсуждаются в рамках особой духовной деятельности, которую со времен античности принято называть философией. Только такое философское осмысление жизни может вскрыть нравственную подоплеку житейских событий и явлений, облегчая читателю поиск морально-этических ориентиров, подводя его к пониманию смысловых и ценностных оснований человеческой жизни... [Магай, с. 95].

Однозначно признавая озвученные особенности жанра эссе, не можем согласиться с этим противопоставлением. Публицистика как журналистика особого рода и качественного уровня во все времена успешно справлялась с анализом общественных проблем, в том числе и проблем нравственных, т. е. решала задачи, в которых уважаемый ученый ей отказывает. Можно даже не ссылаться на золотой век отечественной публицистики — 60–80-е гг. XX в. Современные авторы, активно работающие в разных публицистических жанрах — очерк, спецрепортаж, лонгрид, одновременно используют потенциал информационных, аналитических и образных способов отражения действительности, сочетая и объективность социального анализа, и подчеркнутую индивидуальность мнения, и приоритет

общечеловеческих ценностей, и яркий литературный стиль. «Публицистика, — утверждает профессор Б. Н. Лозовский, — один из видов журналистских текстов, основными характеристиками которого являются актуальность и масштабность разрабатываемой темы, эмоциональная насыщенность изложения, тенденциозность и пристрастность автора, полемичность, литературное мастерство» [Лозовский, с. 215].

Требует уточнения и вывод И. П. Магая:

Таким образом, эссеизация современных СМИ трансформирует их настолько, что можно говорить об очевидной смене парадигмы: вместо диктатуры публицистики — демократическое сосуществование ее со стремительно набирающей вес эссеистикой [Магай, с. 99].

Диктатура публицистики в СМИ не наблюдалась никогда. Даже в качественных изданиях она не была явлением повседневым и обыденным. А сегодня исследователи медиа все чаще задаются вопросом: «Сколько журналистики в контенте современных средств массовой информации?» К тому же значительный массив текстов, претендующих на номинацию «эссе», особенно бытующих в сетевых медиа и в блогах, однозначно к этому жанру отнести нельзя, так же, как мы не называем рецензией широко распространенные в интернете и даже в ряде бумажных СМИ тексты-отзывы в 10 строк с завершающей цифровой индексацией оцениваемого артефакта: «6 баллов из 10».

Несмотря на обилие блогеров, журналистика остается профессией, со своими обязательными правилами, законами и эстетикой. Рыночная или потребляемая за деньги журналистика отличается от произведений даже самых талантливых блогеров, как типичное современное селфи от фотографий Картье-Брессона или Роста [Лепский, с. 12].

Успех любого СМИ кроется в многообразии, в том числе жанровом. Современная медиапрактика дает массу примеров как совсем новых типов текста, так и синкретических, образовавшихся при диффузии традиционных жанров, об этом есть уже немало исследований, например, работы В. М. Амирова [Амиров, Щепеткина]. И уж, конечно, ничто не случайно в содержательной модели, в жанровой палитре качественного издания. Общественно-политическая «Новая газета», известная своей ярко выраженной оппозиционностью, правозащитной направленностью и расследовательскими материалами, всегда делала ставку на публицистические тексты: проблемные статьи, очерки, фельетоны, памфлеты, рецензии, обзоры Зои Ерошок, Эльвиры Горюхиной, Ольги Мариничевой, Бориса Бронштейна, Дмитрия Быкова. И всегда в «Новой газете» высоко ценилась эссеистика: тексты Алексея Поликовского, Екатерины Гликман, Елены Дьяковой, Юрия Роста, Александра Гениса.

«Эссе обычно поднимает вечные темы... самые острые актуальные и одновременно общечеловеческие проблемы, то есть публицистическая концепция эссе обладает высочайшей степенью обобщенности», — пишет профессор Л. М. Майданова [Майданова, с. 320]. Применяя разные методы отражения действительности,

публицистика и эссеистика, как повседневное и вечное, обыденное и философское, уравнивают и взаимодополняют друг друга. И ту и другую журналистику по определению отличает печать личности автора.

«Кожа времени» гармонично вписывается в концепцию «Новой газеты». Это один из самых долгосрочных ее проектов. В январе 2021 г., спустя три года после начала проекта, мы видим, что рубрика лишь слегка поменяла дизайн, но неизменными остались темы, герои и авторский метод Александра Гениса. Такой вывод был сделан по результатам анализа 70 текстов этого автора в жанре эссе, взятых для обстоятельного рассмотрения по случайной выборке из номеров «Новой газеты» за 2017–2021 гг. Основная часть материалов вышла в 2020 г. в одноименном собрании «Кожа времени. Книга перемен». Несколько текстов, не успевших попасть в книгу, рассматривались в газетном варианте.

Под творческим методом мы понимаем систему принципов, положенных автором в основу его творческой деятельности. А. Генис охотно говорит об этом в своих эссе:

Даже сидя у компьютера, я не обхожусь без бумаги. Дойдя до смутного места, оставшись без глагола, застряв на длинной мысли, потерявшись в лабиринте абзаца, я хватаюсь за карандаш, чтобы поженить руку с головой. Ритм этой всегда поспешной (чтобы не задуматься) процедуры выводит из затруднения и вводит в транс надежней мухомора, избавляющего от контроля чистого разума [Генис, 2020б, с. 40–41].

По М. С. Кагану, творческий метод определяется «как способ познания действительности; способ ценностной интерпретации жизни; способ преобразования жизненной данности в образную ткань искусства; способ построения системы образных знаков, в которых закрепляется и передается художественная информация» [Каган, с. 433].

По мнению самого Александра Гениса, к эссе можно отнести любой текст, который «располагается между статьей и романом». Разница заключается в том, что «...в романе есть сюжет, любовь и персонажи, которые, как язвительно писал Томас Манн, решают жизненно важный вопрос: достанется ли Грета Гансу... статья рассказывает, а эссе изображает — как поэт, художник или псалмопевец... Автора эссе отличает внимание к капризу, необязательности, прихотливости, непредсказуемости, другими словами, — любовь к свободе» [Генис, 2018, с. 17].

В материалах Гениса легко вычислить информационный повод и тему меседжа. Как правило, они — в первой фразе, которая представляет собой абсолютно конкретное, даже будничное сообщение: «Я с детства страстно любил НФ (научную фантастику. — *Авт.*)»; «Первого мая 1980 года я не пошел на службу»; «Зная, что дождь неизбежен, в Англии не выходят из дома без зонтика»; «Я ничего не умею делать руками, и в этом моя неизбежная печаль». Сам автор признается:

Все эти тексты написаны по самым разным поводам. Главное, что у каждого этот повод был. Заметка в газете, беглая мысль, модный слух, подслушанная реплика, важная цифра — все, что происходило вокруг меня, могло стать триггером для размышлений, воспоминаний, прогнозов и свободных ассоциаций... Объединенные общей темой, они

выстраивают собственный сюжет, отвечающий на заданный вопрос — или обостряющий его [Генис, 2020б, с. 9–10].

Рассмотренные публикации очень условно можно разделить на 6 тематических групп:

1. *Новые явления современности.* Автор ставит перед собой цель осмыслить явления, с которыми сталкивается человек в XXI в. Излюбленными темами эссеиста являются технический и технологический прогресс — то, что стало либо становится обыденностью: роботы, компьютеры, интернет, социальные сети, электронные и аудиокниги, виртуальные музеи, виртуальный секс.

2. *Искусство.* Это еще одна излюбленная тема А. Гениса, которой посвящено не менее четверти отобранных публикаций рубрики «Кожа времени». Сюда относятся тексты, прежде всего, о литературе, кино и живописи. Помимо многочисленных отсылок к любимым писателям и книгам, обнаруженных практически во всех материалах рубрики, автор отводит описанию отдельных произведений целые тексты, сопровождая их своими размышлениями и интерпретациями.

3. *О сути вещей и понятий.* К этой тематической группе отнесем эссе, в которых Александр Генис пытается осмыслить сущность абстрактных понятий и значение конкретных вещей в жизни современного человека. В этом случае предмет разговора обычно выносится в заголовок: «Искусство скучать. Что вы делаете, когда не делаете ничего»; «Время собирать камни. Фактор возраста»; «Стигма богатства. Деньги: дикие и домашние»; «Реванш чая. Инь и Ян мировой души»; «Два колеса. Моя жизнь на велосипеде от Хрущева до Трампа».

В размышления о значении вещей и сущности понятий Александр Генис обязательно вплетает собственный опыт, опыт разных стран (например, чем отличаются частные дома в США и России), историю предмета (например, рассказ о том, как чай, придя с Востока, стал популярным на Западе). В каждой вещи автор видит метафизическое значение («недвижимость стремится привязать, а лучше пригвоздить тебя к месту, чтобы ты смог его по-настоящему освоить») и философский смысл («чай неразлучен с буддизмом, так как оба требуют нераздельного внимания, исключаяющего отличия главного от мелочей»).

4. *Страны и национальности.* Эта часть эссеистики Александра Гениса включает в себя разговор о национальных особенностях, своеобразии стран и городов, о туризме, поднимает проблемы эмигрантов и расовой дискриминации в Америке. Последняя тема сейчас наиболее актуальна в США (имеются в виду протесты после гибели Джорджа Флойда). И тем ценнее эти эссе, так как автор — житель Нью-Йорка — может донести суть конфликта до русскоязычного читателя.

5. *Пандемия.* Александр Генис не мог обойти тему пандемии коронавируса. Главной метафорой этой проблемы он считает «расколотый глобус»: «...нам остается только отсиживаться, спрятавшись от тех, кто несет угрозу. От себе подобных. В эти дни страшнее человека зверя нет».

В других эссе, посвященных этой теме, он описывает Нью-Йорк во время карантина, предлагает собственные рецепты «карантинного меню» — блюда из того, что осталось в холодильнике, делится своим опытом общения «по удаленке».

6. *Политика*. У Гениса не так много эссе, посвященных собственно политическим темам. К примеру, эссе «Опять Трамп. Политический реслинг» посвящено президентским выборам-2020 в США и политическим партиям, а также сторонникам Трампа. Прослеживается негативное отношение автора к президенту (президент предстает явным неврастеником):

Трампа не любит бóльшая и, в чем я уверен, лучшая часть Америки... Он купался в любви своих самых азартных поклонников, наслаждался игрой в поддавки, лучился от счастья и пылал от гнева. Трамп бил себя кулаком в грудь, размахивал руками и кромсал воздух [Генис, 2020б, с. 251–252].

Но чаще всего взгляд автора на те или иные политические вопросы выражен в форме реплик-вставок в текстах, которые не посвящены политике. При этом автор не использует открытые обвинения, его негативные оценки часто выражены в виде метафор, сравнений, что делает критику не вызывающей:

Поэтому, — указывают снимки в Сети, — мэр Нью-Йорка ездит в метро, Лондона — на велосипеде, а Москвы — с мигалками [Генис, 2020б, с. 311].

Главный герой в публикациях Александра Гениса — он сам, что соответствует канонам жанра эссе. Он может присутствовать в тексте как репортер, изображая события нынешние или случившиеся в прошлом; он может рассказывать о своем опыте, излагать собственную позицию или мнение по частному поводу; он дает происходящему точную характеристику или убедительную яркую интерпретацию:

В операционной было, как в рубке военного корабля, где я, впрочем, тоже раньше не был. Отрядом командовал старый еврей со славянской фамилией и сильным акцентом.

— Не с Украины ли? — подозревая своего, спросил я хирурга.

— Конечно, — согласился он...

Когда меня обступили помощники, анестезиолог спросил, знаю ли, что они делают.

— Татуировки?

— Шутник, — успокоил себя доктор и пустил наркоз в вену [Там же, с. 247].

Героями эссе Александра Гениса также могут являться другие лица: знакомые автора, не знакомые лично, но известные личности (политические деятели, писатели, художники и т. д.), эксперты (чаще всего ученые), группы людей (например, русские эмигранты в Америке, афроамериканцы) и даже литературные персонажи. В тексте такие герои призваны продемонстрировать показательные истории и значимые для темы мнения. Полноценными героями эссе «Кожі времени» могут быть даже животные и вещи. Например, материал «Айлурофилия. Как коты захватили интернет» посвящен кошкам («...коты не делают того, чего от них ждут. Они вообще редко что-нибудь делают и никогда для нас»).

Следует также упомянуть вымышленных собеседников автора. Это конкретные лица или общности людей, которые в тексте призваны продемонстрировать определенную точку зрения. Часто (но не всегда) они выступают в виде антагонистов автора, т. е. имеют отличные от него взгляды.

- Коронавирус, – утверждают трампысты, – реакция природы на глобализм.
 - Вирус, – отвечают демократы, – расплата за Трампа.
 - Это бич божий, – надеются оптимисты, – который избавит нас от такого президента.
 - Болезнь, – считают экономисты, – урок, который нам дорого обойдется.
 - Особенно Путину, – радуются его враги, подсчитывая цены на нефть.
- Только дети беззаботно радуются каникулам, и они по-своему правы [Генис, 2020б, с. 370].

Авторский стиль Александра Гениса отличают интертекстуальность, литературоцентричность, энциклопедизм, образный язык. Публикации в «Коже времени» изобилуют примерами из самых разных сфер жизни: литература, живопись, кино, наука, политика, военное дело... Такая насыщенность текстов отсылками говорит о широком кругозоре автора, стремлении дать целостную культурологическую оценку описываемым явлениям. Так, в 70 рассмотренных эссе обнаружено 325 отсылок (от простого упоминания фамилий до весьма развернутых цитат). Из упомянутых персон 138 – писатели, поэты, публицисты; 39 – политики и военные деятели; 30 – режиссеры, продюсеры, актеры; 28 – ученые; 24 – философы; 22 – художники, скульпторы; 16 – музыканты, певцы; 28 – другое.

К примеру, в последнем по времени его материале «Канон Миядзаки» обнаружено 32 отсылки и невероятное количество ассоциаций – от Лотмана до Бидструпа, от Толстого до камикадзе:

Всю эту сложную, еле устоявшую на ногах конструкцию прошивают две метафоры: поезд и самолет, уж и сокол, земное притяжение рельсов и крылатая свобода от него. Третья – замыкающая канон метафора – все тот же ветер, поднявшийся в первой картине и окрепший в последней. Теперь он символизирует уже не сказочные перемены, а парадоксальное движение судьбы, неподвластной расчетам [Генис, 2020а, с. 29].

Еще одна характерная особенность текстов Александра Гениса – ирония. Она позволяет сгладить острые темы, благодаря чему мы понимаем позицию автора, но не чувствуем его агрессии или раздражения. Самоирония и яркая метафора придают текстам художественную легкость и утонченность:

На заре своей жизни мобильный телефон был символом знати, вроде шпаги, или признаком власти, вроде ключа от служебного сортира [Генис, 2020б, с. 50].

Одни говорят, что фейсбук – как семечки, другие – как водка, третьи сравнивают его с замочной скважиной: что ни покажут, все интересно [Там же, с. 80].

Отучив считать в уме и писать рукой, компьютер напрашивается в рабы, но становится хозяином. Инвалиды письма, мы забываем о его потаенном смысле: сделать видимым союз души и тела. Почерк умеет не только говорить, но и проговариваться... Лишиться почерка – все равно что остаться без подсознания [Там же, с. 41–42].

Как бы ни настаивал И. П. Магай на нынешней демократизации эссе, на том, что с него «снят налет элитарности», жанр этот остается произведением камерным, для избранных или для избравших того или иного автора эссе своим собеседником,

и который в угоду вкусам публики не станет переводить «Шекспира на одесский». Даже если аудитория не в теме, не имеет понятия, что такое катарсис и чем отличается марксизм от протестантской этики.

Стремясь обрести собственный, а не заимствованный у других муз словарь, кино обходилось картинками, как Параджанов, или пейзажами, как Антониони. Сюжет вернулся на большой экран, когда появились новые мастера большой, ветвистой, катарсической драматургии: Кесьлевский, фон Триер, Тарантино [Генис, 2020б, с. 209].

В концептуальных рамках современной культуры работа — будь то протестантская этика или марксистская мистерия труда — высшая ценность. Мы — то, что мы делаем, и ценны, пока мы это делаем. Но это — лишь один из возможных подходов. Сократ точно бы не согласился с тем, что призвание человека исчерпывает его профессия [Там же, с. 147].

Как в свое время основоположник жанра Мишель Монтень не адресовал свои «Опыты» «простым французам» [Монтень], так и публицисты «Новой газеты», в частности Александр Генис, доверяя интеллекту своего читателя, не упрощают мысль и не снижают философскую планку меседжа. Персональная рубрика в газете — это право на особое мнение, яркую авторскую индивидуальность самопрезентации и на особый тип общения с читателем.

Амиров В. М., Шепеткина Ю. М. Конструирование образа героя в синтетическом жанре портретного репортажа // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 1 : Проблемы образования, науки и культуры. 2018. Т. 24, № 3 (177). С. 39–46.

Генис А. А. Канон Миядзаки // Новая газета. 2020а. 25 дек. С. 28–29.

Генис А. А. Кожа времени. Книга перемен. М., 2020б. 508 с.

Генис А. А. Пепельница. Как писать эссе // Новая газета. 2018. 22 июня. С. 17.

Каган М. С. Эстетика как философская наука. СПб., 1997. 544 с.

Лепский Ю. Медленное чтение в эпоху быстрой жизни // Российская газета. 2020. 29 янв. С. 12.

Лозовский Б. Н. Журналистика и средства массовой информации : краткий словарь. Екатеринбург, 2007. 288 с.

Магай И. П., Лукина А. В. Эссе в журналистике // Современная пресса: теория и опыт исследования. М., 2007. С. 140–152.

Магай И. П. Эссеистика против публицистики: новая тенденция российской прессы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10 : Журналистика. 2013. № 6. С. 89–106. URL: <https://rucont.ru/efd/378897> (дата обращения: 24.12.2020).

Майданова Л. М., Калганова С. О. Практическая стилистика жанров СМИ. Екатеринбург, 2006. 336 с.

Монтень М. Об искусстве жить достойно : филос. очерки / сост. и автор предисл. А. В. Гульга, Л. Н. Пажитнов. М., 1973. 206 с.

Статья поступила в редакцию 12.01.2021 г.